

УДК 903.2 (477.54)

ГОРИЗОНТ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ПОСЕЛЕНИИ БОНДАРИХА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1951, 1953 гг.)

Анастасия Корохина

Институт археологии НАН Украины
Украина, 04210, г. Киев, пр. Героев Сталинграда, 12
e-mail: a.v.korokhina@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6123-6285>

Результаты дослідження поселення Бондариха-2, здійснені Д.Я. Телегіним і В.А. Іллінською у 1950-х роках, були покладені в основу виділення однойменної археологічної культури. Поселення являє собою рідкісний (у межах періоду) випадок культурно-гомогенної пам'ятки, можливо, з вузьким датуванням, що пояснює актуальність докладної обробки його матеріалів.

У запропонованій роботі наведена реконструкція археологічних даних, отриманих щодо горизонту фіналу доби бронзи у ході польових робіт 1951 та 1953 рр. Уточнено особливості стратиграфії, визначено коло об'єктів горизонту, типологічний склад знахідок та їхній розподіл у стратиграфічних контекстах.

Пам'ятка датується у межах XI-X або XI ст. до н.е. та може розглядатися як еталон для характеристики комплексів відповідного культурного кола.

Ключові слова: доба пізньої бронзи, Сіверський Донець, бондарихінська культура, поселення, житло, вогнище

1. Введение

Со времени первых исследований эпонимного поселения бондарихинской культуры прошло более 70 лет, но их результаты только отчасти введены в научный оборот [15, с. 77-80; 9, с. 56-61; 8, рис. 1-3, 5-6]. Поселение представляет собой редкий, для рассматриваемого времени, случай культурно гомогенного комплекса, возможно, с узкой датировкой. Его информативность связана также с залеганием находок *in situ* на полу комплекса жилища (судя по всему, археологизированного в короткий период времени), неординарными категориями артефактов (литейные формы, миниатюрный сосуд с «пиктограммой»), что объясняет актуальность повторного обращения к его материалам.

В предлагаемой работе произведена реконструкция данных, полученных по горизонту эпохи финальной бронзы в ходе работ 1951, 1953 гг., давших наиболее информативные результаты и доступную для обработки коллекцию.

2. История исследований

Поселение Бондариха-2 расположено в 1,3 км на восток от южной окраины г. Изюм Харьковской обл., в урочище «Бондариха», на краю боровой террасы левого берега Северского Донца (левый берег т. н. затоки «Вербовая яма») (рис. 1, Л).

В 1920-х гг. памятник обследовал Н.В. Сибилев, а в 1924-1925 гг. его шурфовал

П.П. Ефименко (материалы не опубликованы). В 1950 г. поселение было вновь обследовано в ходе разведок экспедиции под руководством И.Ф. Левицкого [17]. Тогда же было предложено разделять пункты Бондариха-1 (склон дюны и, возможно, пойма; к моменту начала раскопок полностью размытый, с находками следов кремневой индустрии микролитического типа) и Бондариха-2 (верхушка дюны, также частично разрушен размывами)¹.

В августе 1951 г. экспедиция начала раскопки поселения, во время которых были заложены восемь шурфов, рекогносцировочная траншея и раскоп 1 (около 160 кв. м.). Общая вскрытая площадь составила 180 кв. м (рис. 1, II-III). По итогам исследований И.Ф. Левицким и Д.Я. Телегиным установлена стратиграфия памятника, практически на полную площадь вскрыты т. н. «нижняя» и «верхняя» «землянки», ряд ям (ориентировочно – 22) и погребение в центральной части раскопа. Установлено наличие отложений следующих культурных групп: горизонт донецкой неолитической культуры [16, с. 47]; материалы и, возможно, объекты среднедонской катакомбной культуры²; горизонт эпохи

¹ С первых публикаций сложилась традиция обозначать поселение эпохи бронзы без порядкового номера.

² Катакомбную атрибуцию некоторых ям и невскрытых пятен (а.10, а.14, а.20, а.22 на рис. I, IV) предполагал Д.Я. Телегин, ссылаясь на обнаруженную в их заполнении керамику [14, щоденник, с. 21-22, 24].

поздней бронзы (позже – бондарихинская культура); материалы скифского времени (предположительно); горизонт средневекового времени.

В 1953 г. В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин завершили исследование бондарихинского жилища в раскопе 1. Были также заложены 5 шурфов, траншея к северо-востоку от раскопа 1, впоследствии расширенная в раскоп 2 (172 кв. м). Общая вскрытая площадь составила 186 кв. м (рис. 1, II-III). В раскопе 2 исследовано еще 18 ям и второе погребение.

В 1987 г. раскопки на Бондарихе проводили Ю.В. Буйнов и А.К. Дегтярь [6]. Ими заложены два раскопа (№№ 3 и 4³) площадью 43 и 26 кв. м, в целом подтвердившие стратиграфию и состав культурных отложений на памятнике. В раскопе 4 частично исследована постройка средневекового времени.

3. Характеристика горизонта заключительного периода эпохи бронзы

Для выяснения почвенной стратиграфии экспедиция 1951 г. произвела зачистку вдоль террасы и заложила перпендикулярно берегу реки траншею длиной 10 м, которая была доведена уступами до пойменных отложений (рис. 1, IV-V). Впоследствии ее восточная часть была расширена в раскоп 1 и таким образом дала его разрез в центральной части.

По описанию Д.Я. Телегина реконструируется следующая последовательность слоев (общая стратиграфия дюны):

– слой 1 – песок надувной серого цвета, с переходом в бурый в нижней части. Мощность около 0,4 м. Датирован «после славяно-салтовским временем».

– слой 2 – песок темный гумусированный, часто с углистыми остатками (лесной грунт) – около 20 см;

– слой 3 – песок серо-бурый – около 30 см (в нижней части залегал «неолитический горизонт», по Д.Я. Телегину);

– слой 4 – песок бело-желтый, сероватый в верхней части (материк).

В.А. Ильинская фиксировала единый культурный слой. По ее наблюдениям, в раскопе 2 слой 1 достигал 0,2 м, культурный слой (слои 2-3, по стратиграфии Д.Я. Телегина) от 0,5 м – в южной части раскопа, до 0,8-0,9 м – в северной [7, с. 15].

Углубленные объекты горизонта эпохи поздней бронзы впущены с поверхности третьего слоя общей стратиграфии, по Д.Я. Телегину [14, с. 8, 11, 27]. К горизонту относятся: «нижняя землянка»; хозяйственные ямы; находки из культурного слоя. Атрибуция погребения 1 в раскопе 1 дискуссионна.

Жилище № 1 («нижняя землянка»). Стратиграфия и конструктивные особенности. Постройка перерезала слой 3 и доходила до материка. Она, в свою очередь, частично перекрыта объектом («верхней землянкой») средневекового времени.

Участок нарушения слоев котлованами жилищ имеет сложную стратиграфию. За основу ее реконструкции взяты чертежи разрезов В-В' и С-С' (рис. 2: Л):

– слой 1 (соответственно общей стратиграфии дюны) – мощностью 0,2-0,45 м;

– слой 2 – песок темный гумусированный – мощностью 0,3-0,5 м;

– прослойка черного песка с углистыми остатками – дневная поверхность средневекового горизонта, мощность 0,1-0,15 м, через 5-7 м от края жилища выклинивается; на участке котлована «верхней землянки» переходит в ее заполнение, мощностью 0,4-0,6 м;

– в месте котлована бондарихинского жилища (выше придонного слоя) сохранился слой песка неоднородный по цвету и плотности, мощностью 0,5-0,7 м;

– слой углистого песка – дно бондарихинского жилища, насыщен находками, мощностью 0,1-0,3 м;

– светло-желтый песок (материк).

Котлован бондарихинского жилища в плане подпрямоугольной формы, размерами 4х>9 м (частично разрушен в северной части), ориентирован по линии СЗ-ЮВ. Асимметричность в плане наталкивает на мысль о возможной деформации его формы и размеров вследствие плоскостной эрозии в подвижной среде пойменной дюны (объект располагался на склоне дюны и, возможно, «сполз» к ее основанию).

В поперечном разрезе котлован корытообразной формы, с пологими стенками, впущен с верхней части слоя 3. Дно имеет разную глубину: в средней части (разрез А-А') глубина от уровня впуска составила 0,4 м. В северо-западной части объекта дно относительно горизонтально, зафиксировано на глубине – 1,1 м от современной поверхности; в восточном направлении пол повышается на 0,3 м.

Дно жилища заполнено черным углистым песком, толщиной 0,1-0,15 м, насыщенным

³ Согласно общей нумерации раскопов. В отчете авторов по ошибке раскопы пронумерованы как 2 и 3. Отмечено, что раскоп 3 заложен в 6 м на север от раскопа 1953 г., раскоп 4 – «в 6 м от отвалов» на юго-запад от предыдущего [6, с. 22-25].

находками. Вдоль длинных стен на ширину 0,5-0,6 м наблюдалось скопление особенно черного песка, в котором находилась основная масса находок. Слой в средней части жилища имел меньшую толщину.

У северо-западного края котлована обнаружено скопление глиняной обмазки (под очага). Скопление подпрямоугольной формы, ориентировано по линии СВ-ЮЗ, площадью 1,8x2,5 м, мощностью 0,1-0,15 м. Часть фрагментов обмазки, обнаруженные компактным скоплением 1x0,6 м в северном углу развала, отличаются конструктивно и, судя по описанию, подвергались более низкой температуре обжига. Их особенность – отпечатки слоя стеблей (рогоза?), толщиной до 0,15 см, уложенных впритык параллельно друг другу. Поверх стеблей нанесен слой глины толщиной до 0,5 см, внешняя поверхность которого – горизонтальная, покрытая мелкими выщербинами. В.А. Ромашко связывал подобные фрагменты с наличием в жилище «дымаря» [13, с. 68]. На очаге, у северо-восточного края, обнаружены фрагменты обгоревшего дерева [7, дневник, с. 21].

В полу котлована исследованы шесть ям, округлых в плане, цилиндрических или субконических в разрезе, расположенных без очевидного порядка. С конструкцией жилища и очага авторы раскопок связали самые крупные – а.1, а.2, а.3 и а.6⁴. Их размеры – 0,15-0,3 м, глубина – 0,15-0,65 м. На полу также были обнаружены фрагменты песчаника и кварцита без следов обработки, наибольший из которых имел размеры 0,18x0,16x0,05 м. По мнению В.А. Ромашко, ямы в полу жилища не связаны с сооружением его верхних объемов [13, с. 62].

Хозяйственные ямы горизонта финала эпохи бронзы впущены с уровня, соответствующего уровню впуска «нижней землянки». По определяющим находкам, к этому времени достоверно отнесены три ямы из раскопа 1 и шесть ям из раскопа 2. Некоторые ямы и неразобранные пятна из раскопа 1 полностью или частично восстановлены на плане по описанию из дневников и разрезу дюны (обозначены контурной линией), поэтому их форма и размеры условны (рис. 1, IV).

Ямы горизонта в плане округлые (b.2, b.3, b.7), овальные (a.16, a.18, b.10, b.12), неправильной подовальной формы (b.14). Форму некоторых восстановить не удастся (a.21). Глубина ям от поверхности – 1,1-1,8 м, от ма-

терика – 0,4-0,7 м. Диаметр округлых ям – 0,7-1,2 м, длина ям вытянутой формы – 1,4-2 м, ширина – 0,85-1,5 м. Стенки большинства объектов вертикальные, у некоторых – сходятся к небольшому плоскому дну. Сохранились профили четырех ям (рис. 2, III). Одна из них (a.16) состоит из двух стыкующихся сегментовидных частей с разным уровнем дна. Заполнение составлял серый или черный углистый песок. Яма a.21 имела обожженные стенки.

Дискуссионна культурная атрибуция выявленных на поселении **погребений**.

Погребение 1 в раскопе 1 впущено, по данным Д.Я. Телегина, со слоя 2. Авторы раскопок связали его со средневековым временем. Ю.В. Буйнов позже предположил его бондарихинскую атрибуцию «согласно стратиграфическим наблюдениям» [4, с. 63]. Погребение залегало в нижней части слоя 3, в подквадратной ямке размером 0,5x0,5 м. Нижнее заполнение ямы толщиной 0,25 м состояло из темно-серого песка и мелких обломков костей. Кости погребения обуглены. Крупные фрагменты трубчатых костей сложены поверх мелких вдоль стенок ямы. Отмечены фрагменты черепа, зубов и челюстей. В заполнении встречены патинизированные кремневые отщепы и фрагмент керамики неясной культурной атрибуции [14, с. 43]. Неясно, насколько обнаруженный в погребении материал целесообразно включать в состав комплекса. В целом в пользу бондарихинской атрибуции погребения 1 свидетельствуют не столько стратиграфические наблюдения, сколько характерный обряд и типичная для лесостепных памятников периода практика захоронений на поселениях [12, с. 41-45; 13, с. 60-63]⁵.

4. Распределение находок в стратиграфических контекстах

Сохранившаяся документация позволяет проследить распределение материалов горизонта в следующих стратиграфических контекстах: 1) нижняя часть заполнения жилища 1 (с глубины 1 м от современной поверхности), с подконтекстом «вокруг очага»; 2) заполнение ям; 3) культурный слой.

Размещение находок в жилище 1. Одно из

⁴ Обозначения ямам даны в ходе повторной обработки материала.

⁵ В раскопе 2 было обнаружено второе погребение, данные о котором имеются в полевом дневнике и в виде отметки на общем плане. Погребение ингумационное, безынвентарное, обнаружено на глубине -0,7 м от современной поверхности. Костяк располагался вытянуто на спине, головой на запад [7, дневник, с. 40]. Поскольку подобный обряд не характерен для памятников финала эпохи бронзы Днепро-Донецкой лесостепи, его атрибуция остается под вопросом.

скоплений материалов в нижней части заполнения связано с участком очага. Типологический состав находок и их количество в различных контекстах представлены в табл. 1, их размещение на полу жилища – на рис. 2, 1.

К очагу к югу примыкает еще одно скопление материала, которое тянется вдоль западной стенки в длину на 4 м, в глубину распространяясь на 1-1,5 м. Неслучайным представляется состав находок в обоих скоплениях: помимо фрагментов посуды и кремневых изделий, здесь локализована большая часть кварцитовых абразивных плит и курантов, кремневые отбойники, компактное скопление сколов кремня, «проколка»⁶, галька (лощило?), вероятно, маркирующие рабочую зону. Предположительно повышенный семиотический статус имеет расположение в контексте очага миниатюрного сосуда с пиктограммой, а также, не исключено, трех серпов.

Еще одно скопление тянется вдоль северо-восточной стены постройки в длину на 5 м до ее юго-восточного угла, вглубь распространяясь на 1,5 м. Его состав аналогичен предыдущему, включая фрагмент абразивной плиты, серп, отбойник и скребок.

На полу постройки обнаружено 120 кремневых изделий без вторичной обработки и 8 орудий, часть которых изготовлена в более ранний период существования поселения (финальный мезолит – ранний неолит, по определению С.А. Телиженко).

К горизонту финальной бронзы по предварительным данным относятся не менее 20 отщепов без патины, а также отбойники, возможно, вторично использованные. Из орудий в бондарихинское время изготовлены серпы и концевой скребок на дистальной части реберчатого скола⁷. У юго-восточного угла постройки, над нижней частью заполнения (–0,8-0,9 м от современной поверхности), находился обломок острия дротика или наконечника стрелы со струйчатой ретушью, типичный для каткомбной традиции⁸ [14, табл. XXVIб, 8].

Как уже отмечалось, к горизонту финальной бронзы относится скопление пережженного кремня, обнаруженное в 0,5 м на юго-восток от южного угла скопления обмазки очага, покрывавшее площадь около четверти квадратного метра. В коллекции имеется 21 скол светло-серого цвета, с трещинами, размером 0,03-0,05 м в поперечнике.

Учет количества сосудов, выявленных в комплексах и культурном слое, осложнен преимущественным отсутствием орнамента, а также слабой типологической стандартизацией горшков, преобладающих в керамическом комплексе. Из контекста очага выделяются минимум 12 сосудов. Вне очага обнаружены еще минимум 10 сосудов (фрагмент одного из них найден в очаге)⁹.

Литейные матрицы из талькового сланца обнаружены выше придонного заполнения, в неоднородном слое, который образовался между ним и дневной поверхностью средневекового времени. Одна из них – известная створка с негативами двух кельтов типов К-48 и К-50 по Е.Н. Черных [18, с. 81, 83, 115], типа «Завадовка-Бондариха» по В.И. Клочко [10, с. 214-215], либо типов 90, 104 по В.С. Бочкареву [1, с. 182, 196, 198] (рис. 2, 1, 1).

Еще два фрагмента представляют части негативов. На гранях первого имеются негативы части лезвия кельта, шестигранного в сечении, на втором – негатив, который, не исключено, также принадлежал кельту (одноушковому, либо безушковому, шестигранному утулки, с одним округлым валиком на ней). Не исключено, что оба фрагмента могли принадлежать одному изделию.

В заполнении ям, отнесенных к горизонту, встречаются изделия из кремня¹⁰ и керамика (посуда и «цедилки»), иногда – остеологический материал (табл. 1). Из неординарных находок в заполнении ям следует упомянуть: фрагмент рога благородного оленя со следами сверления (яма b.2) [9, табл. III, 11]; железное шило (яма b.3) [9, табл. III, 4]; фрагмент трубчатой кости со следами обработки (яма b.7); кремневый серп и пряслице из стенки сосуда (яма b.12).

В ямах выявлено минимум 16 бондарихинских сосудов.

Распределение находок в культурном слое по глубинам не учитывалось по причине различной методики фиксации глубин и представлений исследователей о стратиграфии культурного слоя. Кроме того, материалы горизонта однородны в культурно-хронологическом отношении и залежали в слое небольшой мощности, что не создает необходимости проведения такой процедуры.

С горизонтом связаны кремневые орудия со вторичной обработкой (вкладыши серпов,

⁶ В коллекции не найдена.

⁷ Автор благодарна С.А. Телиженко за консультацию по вопросу атрибуции кремневых изделий.

⁸ Определение С.Н. Разумова.

⁹ Керамический комплекс планируется опубликовать в отдельной работе.

¹⁰ Изделия времени мезолита-неолита или неопределенной атрибуции (не взятые).

преформа бифасиального орудия, нуклеобразный обломок со следами расщепления) и, предположительно, отбойники; фрагмент шлифованного каменного топора со следами сверления [9, табл. III, 12]; пряслица из стенок сосудов и фрагменты «цедилок».

Сохранилась коллекция изделий из кости и рога, собранная в культурном слое раскопа 2. Среди них временем финальной бронзы датируются тупики [9, табл. III, 8] и веретённый блок или блок волчка из суставной головки бедренной кости КРС [9, табл. III, 1]. Культурно-хронологическая атрибуция других изделий менее определенная. Среди последних – остроконечные орудия из трубчатых костей мелких животных [9, табл. III, 13-15], фрагменты костей и рога со следами обработки [9, табл. III, 6-7, 9]¹¹.

В культурном слое обнаружены фрагменты от около 100 сосудов бондарихинской культуры.

5. Бондарихинское поселение в системе синхронных памятников: потенциал коллекции

Результаты исследования поселения в урочище Бондариха послужили поводом для обобщения известных аналогичных комплексов, придав памятнику статус эталона в вопросах их систематизации и интерпретации.

Впервые конкретную линию синхронизации для эпонимного поселения предложила В.А. Ильинская, поместив его в «самый конец бронзового века», наряду с белогрудовскими и «позднесрубными» (сабатиновскими и белозерскими) комплексами [7, с. 17]. В дальнейшем она корректировалась с учетом развития представлений о хронологии и культурной таксономии восточноевропейского бронзового века [11].

Согласно схеме Ю.В. Буйнова, эпонимное поселение представляет средний или классический этап культуры, датированный в рамках середины XI-X вв. до н.э. (нижняя дата условна) [2, с. 135-143; 3; 5]. По В.И. Клочко, хронология завадовской металлургической традиции определена XII-XI вв. до н.э. [10, с. 215], что в комплексе с данными по керамике могло бы сузить дату памятника до XI в. до н.э. Таковую возможность не предполагает хронологическая схема В.С. Бочкарева, в рамках которой Бондариха включена в завадовскую группу

позднебелозерского времени, верхняя дата которой определена рубежом X/XI ст. до н.э. [1, с. 176-177]. При этом анализ керамики позволяет предположить раннюю позицию памятника в рамках среднего этапа культуры.

В целом рассмотренные данные представляются достаточно информативными в ряду аналогичных памятников. Этому способствовали, в частности, условия археологизации комплекса постройки 1, наличие датирующих вещей. Нетипичная для белозерского времени культурно-хронологическая гомогенность керамического комплекса, не содержащего ни «постсрубных» (восточных валиковых), ни малобудковских черт, позволяют рассматривать его как один из эталонов в вопросах характеристики комплексов соответствующего культурного круга.

6. Благодарности

Автор благодарна Я.П. Гершковичу, А.С. Кушниру, В.Б. Панковскому, С.Н. Разумову и С.А. Телиженко за консультации по вопросам атрибуции артефактов и объектов памятника.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Бочкарев В.С. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // *Stratum plus*. 2017. № 2. С. 159-204.
2. Буйнов Ю.В. Бондарихинская культура: Дис... канд. ист. наук: 07.00.04. Харьков, 1981. 246 арк. // Национальный архив Інституту історії НАН України.
3. Буйнов Ю.В. О культурно-хронологической принадлежности памятников малобудковского типа эпохи бронзы // *Древности*. Харьков: АО «Бизнес Інформ», 1994. С. 7-12.
4. Буйнов Ю.В. Поховальні пам'ятки та обряд племен бондарихинської культури // *Археологія*. 2006. № 4. С. 60-68.
5. Буйнов Ю.В. Новые данные о хронологии памятников малобудковского типа // *Laurea*. К 80-летию профессора Владимира Ивановича Кадеева. Харьков: Константа, 2007. С. 170-176.
6. Буйнов Ю.В., Дегтярь А.К. Отчет о разведках и раскопках на территории Харьковской области в 1987 году // Национальный архив Інституту історії НАН України. 1987/101. 25 с.
7. Ильинская В.А. Отчет о работе Посульско-Донецкого отряда Средне-Днепровской археологической экспедиции Института археологии АН СССР в 1953 году // Национальный архив Інституту історії НАН України. 1953/9а. 23 с.
8. Ильинская В.А. Бондарихинская культура бронзового века // *Советская археология*. 1961. № 1. С. 26-45.
9. Іллінська В.А. Нові дані про пам'ятки доби бронзи в Лівобережному Лісостепу // *Археологія*. 1957. Т. 10. С. 50-65.
10. Клочко В.І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000-900 рр. До РХ). Київ: АртЕк, 2006. 336 с.
11. Корохина А.В. История исследования бондарихинской культуры в историографии эпохи поздней бронзы // *История археологии: личности и школы: Материалы Международной научной конференции к 160-летию со дня рождения В.В. Хвойки*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011. С. 178-195.
12. Ромашко В.А. Погребальный обряд позднесрубных племен Украины: критерии отбора источников, региональные особенности // *Проблеми археології Подніпров'я*. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1999. Вып. 2. С. 119-138.
13. Ромашко В.А. Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богу-

¹¹ Функциональная атрибуция изделий предварительная. Автор благодарна В.Б. Панковскому за консультацию по данному вопросу.

славско-белозерской культуры). Київ, 2013. 592 с.

14. Телегін Д.Я. Дослідження стоянок неоліту і епохи бронзи на Середньому Дінці // Національний архів Інституту історії НАН України. 1951/13. 104 с.

15. Телегін Д.Я. Дослідження поселень епохи бронзи на Дінці // Археологічні пам'ятки УРСР. 1956. Т. 6. С. 75-84.

16. Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура. Київ:

Наукова думка, 1968. 258 с.

17. Телегін Д.Я., Одинцова С.Н. Отчет о работе Донецкой археологической экспедиции // Національний архів Інституту історії НАН України. 1950/6а. 67 с.

18. Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. Москва: Наука, 1976. 302 с.

Korokhina Anastasiia

The Horizon of the Late Bronze Age in the Settlement of Bondarikha (on the Materials of the Excavations of 1951, 1953)

The results of the first excavations of Bondaricha-2 settlement, which were used as a basis for naming the same name culture, were only partly introduced into scientific circulation. The paper reconstructs the materials obtained from the horizon of the Late Bronze Age during the studies of 1951, 1953, which gave the most informative results.

The site is located 1.3 km east of the outskirts of the town of Izium, Kharkiv Region, on the edge of the pine tree terrace of the left bank of the Siverskiy Donets. In 1951, the excavations there were carried out by I.F. Levitsky and D.Y. Telegin, in 1953 – by V.A. Ilinskaya and A.I. Terenozhkin. The total studied area was 366 sq.m.

Of particular interest is the complex of the dwelling № 1. During the reprocessing of the assemblage, the composition of the findings was restored within two clusters in its bottom part (1 m below the modern surface). The cluster around the hearth contained the fragments of dishes, flint produced items, production tools, possibly marking the manufacturing zone. The composition of the findings in the cluster beside the north-eastern wall is the same. In the pit filling, above the bottom layer, moulds were found (two fragments and the one undamaged celt-mould).

At least nine pits were related to the Bondarikha horizon, the composition of the findings in which was also restored during the reprocessing of the assemblage. The cultural attribution of cremation burial 1 in excavation 1, which did not contain expressive objects is under discussion. The assemblage of produced items made of flint, bone and horn requires further processing.

According to the scheme suggested by Y.V. Buinov, the settlement represents the middle stage of culture, dated the middle of the XI – X centuries BC. According to V.I. Klochko, the chronology of Zavadovka metal manufacture tradition, represented by the types of Bondarikha celts, dated the XII-XI centuries BC, and, together with the information on ceramics, could narrow the date of the site to the XI century BC. In the chronological scheme of V.S. Bochkarev, Bondarikha was included into the Zavadovka group of Late Belozerka Age, the upper date of which was determined within the X / XI centuries BC. Analysis of ceramics allows suggesting an early position of the site within the middle stage of culture.

Keywords: Late Bronze Age, Siverskiy Donets, Bondarikha Culture, settlement, dwelling, hearth

Надійшла до редакції / Received: 01.10.2018

Схвалено до друку / Accepted: 23.10.2018

	Записи в постройки 1 (ниже 1 м от СП)	Из них: в коллексе те очага	Яма a.18 a.21	Яма b.2	Яма b.3 b.7	Яма b.10	Яма b.12 b.14	II.	Культ. слой	Всего
Кремень/камень - изделия без вторичной обработки	Отщепы	1						+	7	ок. 8
	Сколы	21								21
Кремень/камень - орудия	Скрепки	1					1		6	1
	Серпы	4	3						2	11
	Неопределимые									2
Кремень/камень - немодифицированные орудия	Курапгы	1	1							2
	Абразивные плиты	5	1						Неучтены	6
	Отбойники	4	2*	1		1			9	15
	Литейные формы								3	3
Камель - шлифовальные орудия								1	1	
Камель без обработки	7	1							Неучтены	8
Керамика - посуда	ок. 183	119	6	14	9	6	14	11	41	11
								>=	ок. 593	ок. 894
								12		
Керамика техническая	«Цдилки»		1					2	34	36
Керамика архитектурная Керамика неясного назначения Кость - изделия	Пряслица из стенок						1		3	4
	Льячка (?)								1	1
	Фрагменты обмазки очага	Пе < 48	Пе < 48							Пе < 48
	Комок обожженной глины	1	1							1
	Тулики								3	3
	Веретенный блок/блок волчка								1	1
	Остроконечные орудия**	1							17***	18
	Кость/рог со следами обработки**				1				7	9
	Шило									1
	Обгоревшее дерево	+	+			1				16
			2	6	6		2	+		

Табл. 1. Последние Бондариха, горизонт филиала эпохи бронзы, характеристика коллекций 1951, 1953 гг. (учет по фрагментам): * – один из курапгов, по описанию, использован как отбойник; ** – культовая атрибуция неопределена; *** – по данным коллекции.

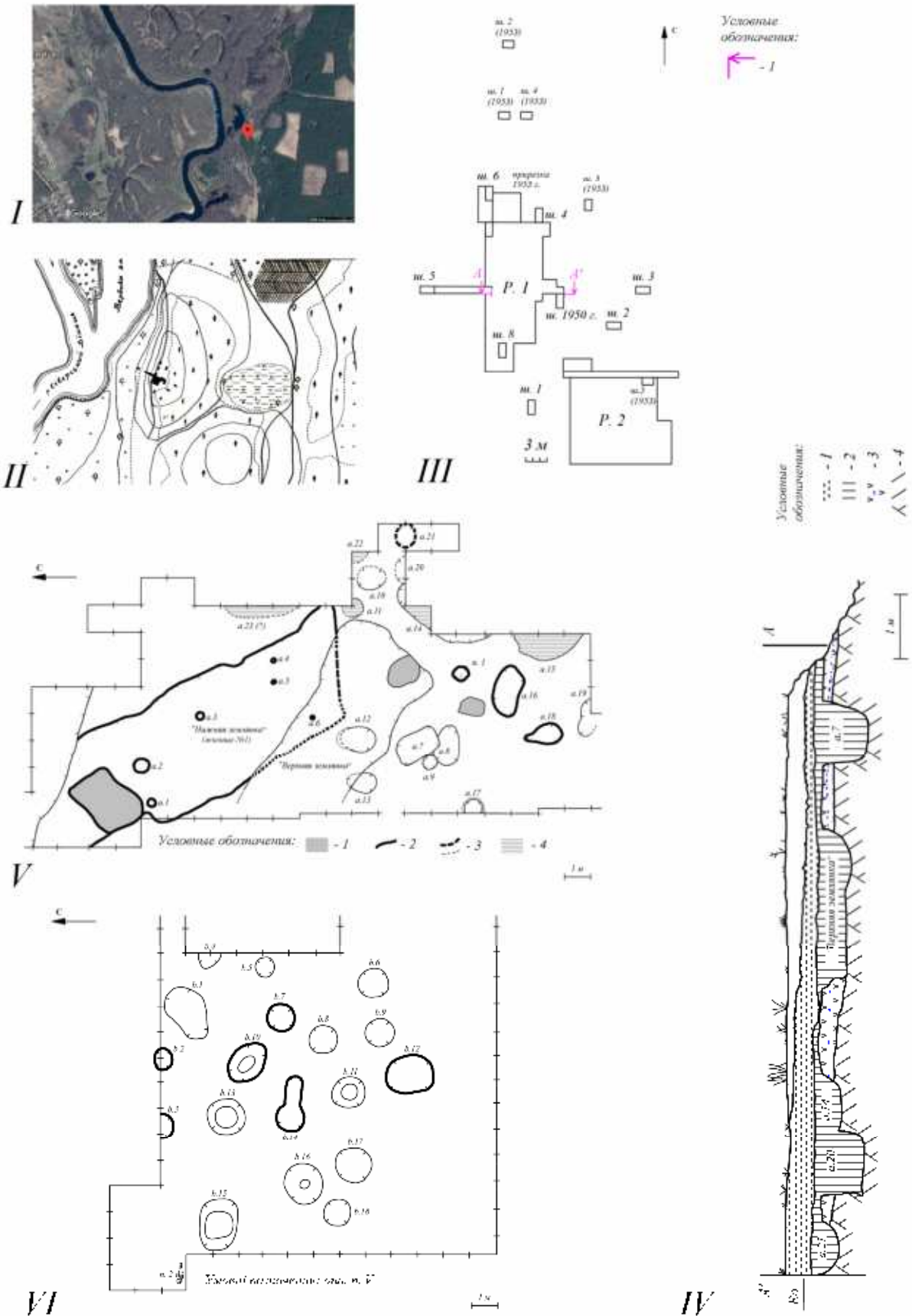

Рис. 1. I – расположение поселения Бондариха (источник: GoogleMaps); II – расположение раскопа 1; III – раскопы и шурфы 1951, 1953 гг.; IV – стратиграфия разреза дюны (условные обозначения: 1 – серый надувной песок=слой 1; 2 – заполнение объектов; 3 – серо-бурый песок с дневной поверхностью «неолитического горизонта» = слой 3; 4 – материк); V – объекты в раскопе 1 (условные обозначения: 1 – участок скопления обматки очага; 2 – объекты бондарихинского горизонта; 3 – условно восстановленные контуры объектов; 4 – не разобранные пятна); VI – объекты в раскопе 1 (условные обозначения – те же) (по материалам полевой документации Д.Я. Телегина и В.А. Ильинской).

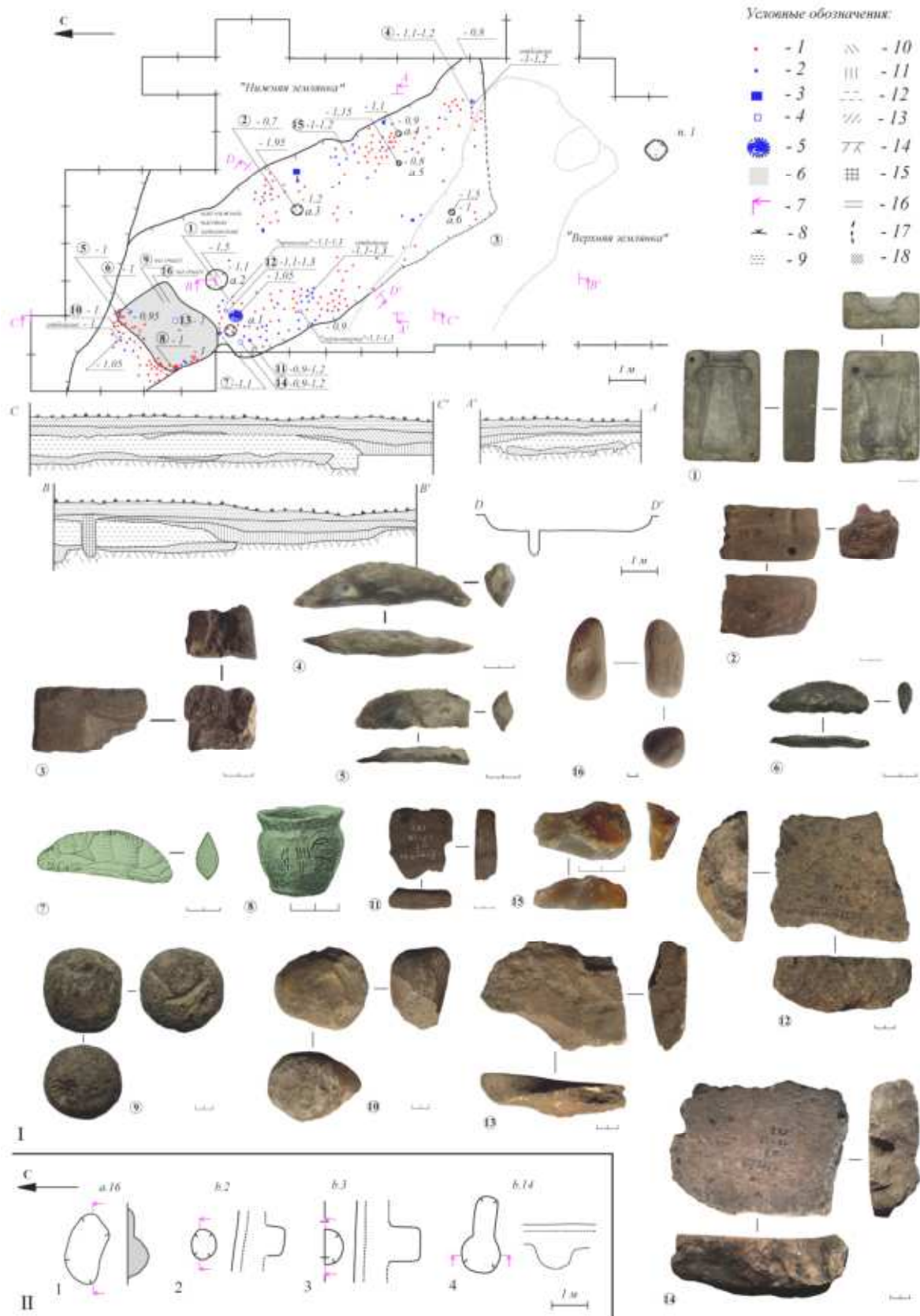

Рис. 2. I – схема размещения находок в нижней части заполнения жилища 1 (условные обозначения: 1 – керамика (посуда, техническая); 2 – изделия из кремня/кварцита; 3 – камни без обработки; 4 – зернотерки; 5 – скопление изделий из кремня; 6 – участок скопления обмозки очага; 7 – места и направления стратиграфических разрезов; 8 – дерн; 9 – серый надувной песок=слой 1; 10 – песок темный гумусированный=слой 2; 11 – заполнение и дневной горизонт «верхней землянки»; 12 – неоднородный слой над жилищем 1; 13 – заполнение жилища 1 («нижней землянки»; 14 – материк; 15 – нарушения стратиграфии; 16 – условно восстановленные контуры объектов; 17 – серый плотный песок=заполнение ям); II – ямы бондарихинского горизонта (по материалам полевой документации Д.Я. Телегина и В.А. Ильинской).